
БОРИС КЛЮЧНИКОВ

профессор

ВОЙНА. ПОКА ФИНАНСОВАЯ

В декабре 2007 г. в Вашингтоне был опубликован доклад нового разведывательного ведомства National Intelligence Estimate (NIE) относительно ядерной программы Ирана. Новое ведомство занимается анализом информации, поступающей от 16 разведывательных служб США, и дает их синтез. Доклад NIE по ядерной программе Ирана был оценен экспертами как “загадочный”, как свидетельство разногласий, столкновений и подковёрной борьбы в самом сердце американского истеблишмента. Дело в том, что в этом докладе американское разведывательное сообщество, вопреки оценкам гражданского руководства Пентагона, Госдепа, Конгресса и самого Белого дома, признало, что Иран еще в октябре 2003 г. остановил программу разработки ядерного оружия и с тех пор занимается ядерными исследованиями исключительно в мирных целях. Доклад подтвердил то, что все эти годы заявляли президент и правительство России.

“По нашему мнению, — отмечают американские разведчики, — Иран под международным давлением остановил эту программу в 2003 г. Сам этот факт свидетельствует, что в своих решениях Тегеран все более руководствуется принципом сопоставления “затрат-выгоды” (cost-benefit), а не стремлением завладеть оружием, независимо от политической, экономической и военной цены. В надежде обеспечить иными путями безопасность, престиж и достижение целей для влияния в регионе Тегеран, возможно, будет и в дальнейшем склонен не возобновлять свою программу ядерного вооружения”*.

Из этого документа ясен вывод: влиятельные силы в американском истеблишменте считают, что нападение на Иран станет для США национальной катастрофой и дают сигнал Ирану, что в Вашингтоне идет борьба за то, чтобы начать с ним дипломатические переговоры, пойти на взаимные уступки и договориться о взаимодействии в Ираке. “Реалисты”, в числе которых военный министр Гейтс, Бейкер, Гамильтон, Бжезинский и другие, одержали тактическую победу над ястребами — неоконсерваторами, которых возглавляет вице-президент США Дик Чейни.

А ведь всего за полтора месяца до публикации “загадочного” доклада Буш убеждал весь мир в том, что от Ирана исходит угроза Третьей мировой войны. Может быть, и вправду Буш так боится десятка-другого примитивных иранских ракет? Почему же он не опасается мощного ядерного арсенала в исламском, причём крайне нестабильном Пакистане? Закрадывается подозрение: может быть, дело не в ракетах, а в каких-то иных, значительно более опасных инициативах Тегерана? Свистопляска вокруг Ирана такая, будто он угрожает самим основам американской империи — Pax Americana. Чем иначе объяснить, что de facto Буша дезавуируют собственные разведывательные службы? Буш в ответ на “загадочный” доклад вновь и вновь утверждает, что

* The Guardian, London, December 7, 2007.

он «не исключает применения в Иране военного решения». Логично предположить, что Иран сделал нечто такое, к чему опасно привлекать внимание.

Смею предположить, что Вашингтон и мировой финансовый капитал – «фининтерн» напуганы отказом Тегерана продавать нефть за доллары. В борьбе за ядерное разоружение сорвешь аплодисменты «всех миролюбивых сил планеты», а если начать угрожать беглецам от доллара – посеешь всемирную панику.

Попробуем разобраться в вашингтонских тревогах и тегеранских ходах на великой шахматной доске геополитики.

Прежде всего, о милитаристской установке вице-президента Чейни и его могущественного неоконсервативного окружения, так называемых неоконках. В кругах «реалистов», которых возглавляют адмирал Скоукрофт, Бейкер, Гамильтон, а с недавних пор и Буш-старший, отмечают, что американские СМИ переполнены агитацией за войну против Ирана. Неокон Йошуа Муравчик уже несколько лет убеждает американцев, что в Ираке невозможно добиться победы без разгрома Ирана. «Не заблуждайтесь, – писал он в октябре 2006 г., – прежде чем президент Буш покинет свой офис, не избежать бомбежки ядерных объектов Ирана». Муравчик призывает неоконсерваторов «интеллектуально прокладывать путь (к нападению на Иран) и быть готовыми оправдать эту акцию»*. Консультант вице-президента Дэвид Вурмзер тоже неустанно призывает «покончить с режимом» в Иране. Генри Киссинджер более дипломатичен, но тоже поддерживает Буша в его конфронтации с Ираном и склоняется к войне.

Среди «реалистов-патриотов» оказался известный геополитик Збигнев Бжезинский. В начале февраля 2007 г. он направил в сенат письмо, в котором разъяснял конгрессменам, к чему приведет война с Ираном. Позволю себе пространно процитировать этот упорно замалчиваемый мировыми СМИ документ: «Господин председатель... Война в Ираке – это историческое, стратегическое и моральное бедствие... Это дорога к упадку. Вступив на нее, едва ли можно избежать конфликта не только с Ираном, но с большинством стран исламского мира. Наиболее вероятен следующий сценарий военного столкновения. За поражением в Ираке последуют обвинения в этом Ирана. Затем будет провокация в Ираке, будет сфабрикована или допущена какая-нибудь новая террористическая атака в самих США (выделено мною. – Б. К.). Ответственность за нее, – опасается Бжезинский, – взвалит на Иран. В итоге США будут вынуждены прибегнуть к «оборонительным» военным действиям в Иране. Одинокая Америка окажется в расширяющейся и углубляющейся трясине, которая zalьет Ирак, Иран, Афганистан и Пакистан».

Американцы любят рассказывать о полной свободе слова в своей стране, об отсутствии цензуры, любят поучать других, разглагольствуя о демократии. Но суть их свобод проявилась в этом эпизоде с заявлением З. Бжезинского. Он один из самых известных политиков, многие годы верой и правдой служит американскому истеблишменту. Своей русофобской деятельностью он много сделал для развала Советского Союза. И тем не менее все ведущие СМИ, где, как и в банках, господствуют неоконки, – и «Нью-Йорк таймс», и «Вашингтон пост», и «ЮС тудэй», и «Уолл-стрит джорнэл» – умудрились «не заметить» его выступления. У нас в России тоже почему-то не акцентировали на нем внимания. Мир узнал о нем из европейских СМИ. В Европе заявление Бжезинского произвело шок: главное, что осталось в умах людей – это признание известного всему миру политика, что *Белый дом способен на гигантские провокации*, способен спровоцировать «атаку террористов», как предлог для того, чтобы развязать еще одну войну. Всем также стало ясно, что в Вашингтоне идет схватка группировок, каждая из которых борется за свой внешнеполитический курс.

В центре этой схватки оказался Иран. Об этом догадывались и до выступления З. Бжезинского. 7 ноября 2006 г. республиканцы проиграли выборы в конгресс. На следующий день Буш объявил, что министр обороны Рамсфелд подал в отставку и что его место займет бывший директор ЦРУ Р. Гейтс. Это был ясный сигнал, что Рамсфелда убрали из-за поражения в Ираке, а главное, что позиции ястреба, вице-президента Чейни, ослаблены. Кто мог повлиять на Буша? Он все шесть лет безоговорочно полагался на Рамсфелда и

* Foreign Policy, November 2006.

Чейни! Пошли слухи, что в дело вмешались сам Буш-отец, адмирал Скоукрофт, Бейкер и прочие политики из команды Буша-отца. И надавили так, что президент Буш вынужден был, — как писала пресса, — “в конце концов смириться с надзором взрослых”^{*}.

Однако надежды на то, что приход Гейтса в Пентагон приведет к свертыванию военных действий на Ближнем Востоке, не оправдались. Он не смог добиться даже прекращения тайной засылки отрядов американских военных в Иран, где они вооружают курдов, азербайджанцев, белуджей и прочие национальные меньшинства и секты. Эти операции рассматриваются как средство давления на Иран. Попытки вернуть эти тайные операции в распоряжение ЦРУ ничего Гейтсу не дали. Неоконные из гражданского руководства Пентагона объяснили ему, что об операциях ЦРУ надо будет докладывать конгрессу, а об армейских операциях, согласно законам, докладывать не надо.

“Взрослые реалисты”, убрав Рамсфелда, понимали, что не он и даже не вице-президент Чейни втягивают страну в большую войну на Ближнем Востоке. Это дело рук властителей финансового капитала, “фининтерна”, а к нему и самые влиятельные политики подступиться не могут. Решено было поэтому убирать из Белого дома “связных”. Последовала череда скандалов, судов и увольнений. Вынуждены были уйти Либби и Вулфовиц.

Вулфовиц — наиболее очевидный виновник того, что Америка оказалась в иракской ловушке. При этом он сам заблаговременно перебрался из Пентагона в кресло директора Всемирного банка. Там он развернул бурную деятельность. Под предлогом “всемирной борьбы с коррупцией” Вулфовиц начал в банке чистки, уволил половину высших чинов и назначил своих из числа сторонников войны в Ираке. Но “реалисты” решили дать ему бой и в агентстве ООН, каковым является Всемирный банк. Примечательно, что представители европейских государств в банке тоже стали требовать увольнения Вулфовица, обвиняя его в некомпетентности. Профессиональная ассоциация сотрудников банка провела голосование и выяснила, что 90% работников требуют наказания Вулфовица. Их резолюция была краткой: “Он должен иметь честь и подать в отставку”. Решено было не обвинять его в иракской трагедии. Ему поставили в вину более мелкие грешки: этот “борец с коррупцией” назначил и дал непомерную зарплату своей любовнице некоей Шахе Реза, ставшей мгновенно известной всей Америке. Комиссия по расследованию деяний Вулфовица вынесла вердикт: он должен покинуть свой пост, так как нарушил “этические нормы и правила поведения” Всемирного банка. И ни слова о том, что он был одним из зачинщиков кровавой бойни в Ираке.

Она, как язва, разъедает американский истеблишмент и атлантическую солидарность. В мире все чаще задаются вопросами: *есть ли на американском авиалайнере надежный пилот?* Не приведет ли борьба Буша “за всемирную свободу и демократию” к новому тоталитаризму и новому маккартизму? Привычные демократические права урезаются и свертываются. Составляются списки подозрительных государственных деятелей, журналистов и профессоров. Патриоты Америки опубликовали в июле 2007 г. “Филадельфийскую платформу”. В ней говорится: в стране царит “глубокий политический кризис. Группировка Буша—Чейни намерена развязать бесконечную войну, распространяя ее из Ирака и Афганистана на Иран и другие страны, войну с применением ядерного оружия. Параллельно с этим они превращают нашу страну в авторитарное полицейское государство”^{**}.

Америка разделилась. Там пока еще много правдолюбцев, которые настойчиво объясняют оболваненным американцам (а половина из них все еще за “оборонительную” войну в Ираке), что Иран для США не представляет военной угрозы^{***}. Широко известный во всем мире американский ученый Наум Хомски ярко и доходчиво втолковывает это миллионам соотечественников: “Полезно было бы задуматься, как бы мы поступили, если бы Иран вторгся в Канаду и Мексику, стал бы там арестовывать американских дипломатов на том основании, что они сопротивляются иранской оккупации (конечно, называемой “освобождением”). Вообразите также, что Иран прислал

* The New Yorker, November 20, 2006.

** Blogger.com, Philadelphia Emergency Antiwar Convention. July 4, 2007. By Webster G. Tarplay.

*** См. ст.: Борис Ключников. Борьба двух Америк. “Наш современник”, № 8, 2006.

в Карибский бассейн свои флоты и стал нам грозить серией воздушных атак и бомбардировкой тысяч целей, да еще с применением ядерных зарядов для того, чтобы уничтожить наше ядерное оружие”^{*}.

Итак, задумавшись, почему даже в обстановке всеобщего негодования в обществе по поводу войны в Ираке президент США, несмотря на доклад NIE, вновь подтверждает, что “администрация США не исключает военного выбора (military option) в Иране”^{**}. На Ближнем Востоке идет какая-то особая война с глубоко законспирированными целями. Рамсфелд, например, вручая президенту в Овальном зале заявление об отставке, намекнул на нечто необычное, а именно: “Это такая война, в которой мало кто разбирается, это непривычная война, это первая из войн XXI века. Ее не понимают, и потому мало кто улавливает ее суть, ибо цели ее настолько сложны, что людям трудно в них разобраться”^{***}. Рамсфелд, умнейший человек в кабинете Буша, конечно, не имел в виду официальную демагогию о том, что целями войны в Ираке является “распространение свободы и демократии на Ближнем Востоке”. Так о каком новом типе войн в XXI веке он мог говорить? О борьбе за природные ресурсы? Да, возможно. Но ближе к истине сказать, что он намекал на войны за то, что будет служить мировыми деньгами, что будет играть роль резервной валюты в глобализирующемся мире. Деньги для “фининтерна” – это и царь и бог. Есть они – будут и армия, и флот, и послушные СМИ. Упадет спрос на доллары, не будет Pax Americana, увянет мечта об “American Century”, об однополярном мире.

Рамсфелда надо, видимо, понимать так: в XXI веке решающими станут финансовые войны, войны с помощью денег не за территории, а за природные ресурсы. Вероятность такого сценария велика, ибо мы живем в эпоху денег.

Ясно, что Иран не представляет угрозы национальным интересам США. Могут ли несколько десятков иранских ракет изменить баланс сил на Ближнем и Среднем Востоке? Маловероятно! США, вытеснив в 1945 г. Англию из Саудовской Аравии, контролируют весь Персидский залив. В странах, прилегающих к этому заливу, сосредоточено 63% разведанных мировых запасов нефти. Но США вывозят отсюда не более 20% импортируемой нефти. Да, Иран располагает, согласно американскому Департаменту энергии, 136,3 млрд баррелей нефти и занимает второе место в мире, так же как и второе место по газу (970 триллионов куб. метров). Иран ежедневно экспортирует 2,5 млн баррелей нефти. Его границы прилегают близко (всего 4 км) к той глубоководной части Ормуздского пролива, по которой день и ночь тянутся караваны танкеров с арабскими нефтью и сжиженным газом. Через этот пролив проходит 40% экспортируемой в мире нефти. Иран действительно получил от России для обороны ракеты “Москит” и другие типы и успешно в 2007 г. освоил их.

Ясно, что Иран занимает в геополитике стратегически важные позиции. В нем заинтересованы и Китай, и Россия, и Япония, и Индия, и Пакистан. На него обращают взоры бывшие советские республики, которые стремятся диверсифицировать свои нефтегазопроводы и тянуть их к Индийскому океану. Иран позволил бы им это сделать, но мешает американская блокада. Казалось бы, вот основа для союза всех против России и Китая. И тем не менее Америка неотступно стремится сменить власть в Иране, передать ее иранским квислингам, невзирая на то, что это множит число врагов США. Значит, Тегеран инициирует нечто такое, что делает Вашингтон непримиримым.

Не будь американской блокады Ирана, Казахстан, Туркмения, Азербайджан уже имели бы нефтегазопроводы, выходящие к Персидскому заливу. Американские эксперты уже давно доложили, что блокада Ирана тяжелее всего бьет “по среднеазиатской номенклатуре”^{****}. Но те же эксперты докладывают, что спрос на нефть будет очень медленно, по 0,5–1% в год – расти на Западе, в Европе, и очень быстро на Востоке – в Китае, Японии, Индии (5–7%).

Китай опасен для Америки. В Вашингтоне Китай включен в список 7 стран, по которым в casus belli следует нанести ядерный удар. В списке 7 стран: Россия, Китай, Иран, Ирак, Северная Корея, Сирия и Ливия. В американском

* www TAZ Beer Meditation on Meditation. December 4. 2007.

** Ibidem.

*** S. Hersh, The Next Act. The New Yorker, November 20, 2006.

**** Frederik Starr The Central Asia Institute of John Hopkins University. Publ. 1998.

Центре стратегических исследований Стратфор лаконично формулируют стратегию Америки: *“Политика США в отношении Китая в том, чтобы отсрочить его подъем, Венесуэлу надо сдерживать. В отношении России политика США так же проста, как и окончательна – распад (dissolution)”**.

В Китае, конечно, видят свою острую энергетическую зависимость. Знают, что флот США может в считанные часы перекрыть подвоз нефти через Малаккский пролив. И потому ищут обходные пути. На берегах Пакистана, Таиланда, Бирмы, на острове Хайнань китайцы возвели цепь морских баз, так называемую “жемчужную нить”. В дополнение к этим базам Китай договорился о постройке нефтепроводов по суше через Бирму и Таиланд. Одновременно Китай тянет нити нефтегазопроводов из Ирана через Среднюю Азию в Синьцзян. Постройка их – дело крайне дорогостоящее и рискованное. В Пекине понимают, что газопроводы прокладываются по землям ислама, по историческому Шелковому пути.

Вышеприведенные данные конкретно показывают, что Иран оказался в центре нефтяной геополитики. Тогда не понятно, почему США не уступают, не договорились с Тегераном? Зачем это упорство? Почему Вашингтон стремится срочно, во что бы то ни стало сменить режим в Тегеране? Стратеги в Вашингтоне знают лучше, чем кто-либо другой в мире, на чем основывается могущество Соединенных Штатов. У него три опоры: во-первых, военное превосходство, особенно в Мировом океане; во-вторых, господство в мировых СМИ; и, в-третьих, контроль за всей гаммой международных экономических отношений, контроль посредством доллара, который со времен Второй мировой войны стал международной резервной валютой. Из этих трех опор самой важной является доллар.

Замечено давно, что политэкономические категории, особенно в сфере финансов, плохо усваиваются даже весьма одаренными политиками. А в случае с долларом как мировой резервной валютой понимание усложняется еще и той ролью, которую играет нефть в поддержании доллара в качестве мировых денег. Ситуация вокруг доллара осложняется целым рядом противоречивых действий Федеральной резервной системы (ФРС), которая в США выполняет функции центрального банка. ФРС, кажется, не волнуют дефициты страны – торговые, платежные, бюджетные, даже общий национальный долг свыше 9 триллионов долларов. Скоро он превысит ВВП США. Более того, Вашингтон будто намеренно снижает курс доллара в отношении к евро, йене, юаню, рублю. То, что ныне происходит с долларом, имеет несравненно большие геополитические последствия, чем гонка вооружений, военные пакты, союзы, противоракетные системы и прочие вместе взятые факторы. Попытаюсь обосновать этот тезис.

Бреттон-Вудская мировая валютная система была введена в 1945 г. Она основывалась на золотом стандарте доллара. Имея 70% мировых запасов золота, США могли по требованию выплачивать золото за бумажные доллары. Удар этой системе нанес не СССР, а ближайшие союзники США в экономически окрепшей Европе. Первым был де Голль. При нем Франция стала требовать, чтобы американцы оплачивали французские вина, парфюмерию, машины, весь её экспорт золотом. Того же де Голль стал требовать от Лондона. Английский фунт стерлингов первым не выдержал испытания золотом: в 1967 г. он был девальвирован. За Францией последовали многие другие центральные банки, озабоченные американскими расходами в войне против Вьетнама и огромными дефицитами США. К маю 1971 г. бегство золота из США стало настолько стремительным, что Вашингтон декретировал отмену золотого стандарта. Казалось, что бумажный доллар более не сможет играть роль резервной валюты, функцию мировых денег. Контроль над валютными операциями перешел от центральных банков к частным международным банкам – Ситибэнк, Чейз-Манхэттэн бэнк, Беркли бэнк и другим.

Однако арабские шейхи, не понимая, что они творят, спасли доллар. Они помогли международным банкирам обеспечить доллар не золотом, а “петродолларами”. Обеспечение доллара нефтью обсуждалось в мае 1971 г. на встрече членов Бильдербергского клуба в Швеции. Концепция строилась на том, что экспорт нефти составляет самый большой сегмент международной торговли. Нефть нужна всем, и ее будут покупать все. Надо было только за-

* www.WSWS.org. Alex Lautier, December 1.2007.

ставить покупателей платить за нее долларами. Тогда спрос на доллары возрастет. Вскоре в 1973 г. нефтеэкспортирующие страны, объединившиеся в ОПЕК, подняли цены на нефть в 4 раза. Европейцам и японцам потребовались огромные суммы в долларах, и они стали наращивать свой экспорт, требуя платить за него долларами, чтобы покупать подорожавшую на 400% нефть. С другой стороны, в страны ОПЕК неожиданно хлынул такой поток долларов, что шейхи ума не могли приложить, что с ними делать. На “помощь” пришли банкиры Нью-Йорка и Лондона. Генри Киссинджер предложил арабам в 1974 г. “циркуляцию петродолларов”. Схему, согласно которой арабам предлагалось вкладывать неучтенную выручку в долларовые облигации правительства США.

Немногие из политиков отчетливо понимают, что самые влиятельные инструменты мировой политики последней трети XX века были созданы именно для поддержания доллара как мировой резервной валюты. Трехсторонняя комиссия, детище Дэвида Рокфеллера, втягивала с 1973 г. в эту схему Японию – нового технологического гиганта с огромным профицитом торгового баланса. “Большая семерка” создана в 80-е годы для того, чтобы удерживать Западную Европу и Японию в долларовой системе, в “одной лодке”. В свете этого понятно, что Китай отказывается вступать в “Большую семерку”. Вашингтонский консенсус от 1989 г. также закреплял монетаристскую неолиберальную парадигму с целью поддержания доллара. Так возводилась и поддерживается валютная плотина, удерживающая море рыночно не обеспеченных долларов. Заметим, однако, что в 80–90-е годы Вашингтон еще мог добиваться согласия – консенсуса союзников путем переговоров. Ныне он все чаще вынужден прибегать к диктату, к принуждению. Пружина все сжимается, а в долларовой плотине появились трещинки.

Нью-йоркские банкиры стали посредниками в передаче петродолларов развивающимся странам в виде займов под значительно более высокие проценты, чем они платят шейхам. Арабы как были, так и остались в петле нью-йоркских банкиров. Их опыт – лучший урок на тему: во что обходится народам нежелание осваивать финансовое ноу-хау и отсутствие развитой и надежной валютно-финансовой инфраструктуры. *Немудреная, по сути, операция, обеспечившая банкирам роль посредников, контролирующих потоки нефтедолларов, обеспечила гегемонию США всюду, кроме социалистических стран. Американцы учитывали ведущую роль Саудовской Аравии на нефтерынке и в ОПЕК. Об Иране в начале 70-х годов они не беспокоились, знали, что шах, послушный вассал, сделает все, что ему скажут в Вашингтоне. Опираясь на Саудовскую Аравию и ее сателлитов в Персидском заливе, Генри Киссинджер в 1975 г. добился официального решения ОПЕК о продаже нефти только за доллары. Это была блестящая победа американской дипломатии.* В награду саудовскому центральному банку SAMA была дана возможность выгодно покупать облигации Казначейства США. Кроме того, саудовцам, согласно секретным соглашениям, дозволялось закупать в Америке современное оружие.

Тогда в 1975 г. политики, разбирающиеся в геэкономике, поняли, что, несмотря на крупное поражение во Вьетнаме, Вашингтон выиграл более важную битву: с помощью ОПЕК, опираясь на петродоллары, он на многие годы укрепил роль доллара как мировой резервной валюты.

Но экономика, и особенно финансы, такая непредсказуемая сфера, такая зыбкая почва! В 1979 г. в Иране произошла исламская революция, шах бежал, к власти пришёл аятолла Хомейни. Разразился второй нефтяной кризис, цены на нефть вновь подскочили в 3 раза. Логично было бы предположить, что это вновь повысит спрос на доллары и прочность доллара. Но финансисты в мире были крайне встревожены долгами и дефицитами США, страны, живущей не по средствам, в кредит. В 1979 г. доллар, вопреки мнению экспертов, вновь стал падать. Президент Картер поручил самому опытному финансисту Полу Уолкеру остановить падение доллара и наделил его чрезвычайными полномочиями. Уолкер так и действовал: в течение нескольких недель ФРС повысила кредитно-учетную ставку в 3 раза до 20%. Этот взрывной рост поднял во всем мире цены на деньги – на кредиты и займы. Снизились, соответственно, инвестиции, начался спад в экономике, массовая безработица. Но это закрепило за долларом еще на многие годы роль мировой резервной валюты.

Уолкеру это удалось не только с помощью петродолларов и беспрецедентных операций с кредитно-учетной ставкой. За статусом доллара как мировой резервной валюты стоят такие нерыночные факторы, как американский флот, армия, 130 крупных военных баз США, расположенных во всех стратегически важных точках мира. Три основы могущества США – флот, СМИ и доллар – взаимно укрепляют друг друга и взаимодействуют. Однако кровеносную систему могучего государственного организма США все-таки питает доллар.

У Вашингтона на всё находятся доллары: на импорт нефти и газа, на помощь сотням стран мира, на премии, стипендии и гранты десяткам тысяч своих сторонников, на подкупы чужеземных генералов и племенных вождей, на разведслужбы и прочее. Откуда они берутся при долгах и дефицитах? Ответ однозначен: их печатают столько, сколько потребуется для поддержания глобальной американской империи. Их печатают, но с опасением, что скоро грянет буря, невиданный крах. Вот тогда на первое место выйдет не доллар, а танки и спецназ. Десятки триллионов (!) долларов, циркулирующих по всей планете, ничем не обеспечены. Дотошные японцы подсчитали, что в 2000 г. реальная стоимость доллара колебалась между 6 и 8% от номинальной. За семь лет она еще более упала.

Известно, что развал Советского Союза дал новое дыхание доллару и гегемонии США. Развал был, в частности, достигнут не столько военными или дипломатическими усилиями США и их лоббистов в СССР, сколько многократным снижением цен на нефть. Это снижение продолжалось многие годы и было вызвано тайным сговором США с ведущей нефтеэкспортирующей страной – Саудовской Аравией. Советские руководители столкнулись с острой нехваткой долларов: нечем стало платить за самые необходимые импортные товары. А страна уже тогда становилась зависимой от ввоза самого важного – продовольствия. И сегодня это ахиллесова пята России.

Отмечу, что наша неолиберальная команда, которая в 90-е годы безответственно набирала сотни миллиардов долгов, продолжает править бал в сфере финансов и, отправляя, как арабы, избыточные петродоллары в банки США, поддерживает американскую военную мощь и роль доллара как мировой резервной валюты. Когда в команде одни тянут вверх, другие в сторону, а третьи (в финансовой политике) вниз, – это живая иллюстрация к басне “Лебедь, Рак и Щука...”. В науке это называют разнонаправленностью. Усилия тех, кто хочет поднять Россию с колен, гасятся теми, кто форсирует бездумное, не защищенное разумным протекционизмом встраивание страны в мировой рынок, причем в его долларовую зону. Подорожание продуктов питания у нас – плод слияния с мировым рынком. Это крайне опасно в наши дни, когда вокруг доллара сгущаются грозные тучи.

Наиболее очевидный показатель этого – снижение обменного курса доллара по отношению к десяткам валют, особенно к евро. В 2001 г. за 100 евро давали 75 долларов, ныне 148 долларов. Это не конъюнктурные колебания. Это долговременная тенденция. Все факторы свидетельствуют о сползании доллара. Цена на унцию золота поднялась с 265 долл. в 2000 г. до 850 долл. Эксперты считают, что если она перевалит за 1000 долл., то должен вспыхнуть красный свет – сигнал беды, обвала, начало краха. Другие показатели здоровья валют – это рост валового внутреннего продукта (ВВП или GDP), динамика процентной ставки и уровень задолженности. Спад в экономике и ипотечный кризис привели к тому, что задолженность США составила к ВВП немислимые, заоблачные 300%. Во время кризиса 1929 г. она не поднялась выше 260%. Согласно статистике Евросоюза, только торговый дефицит США в 2006 г. составил с Китаем – 200 млрд долл.; с Евросоюзом – 100 млрд; с Японией – 73 млрд; с Канадой – 61 млрд; с Мексикой 53 млрд. Чтобы компенсировать торговый дефицит, США надо ежегодно привлекать с мировых финансовых рынков 600 млрд долл., то есть почти половину ВВП России. Они готовы и впредь делать это, продавая облигации Казначейства США. Но с недавних пор спрос на них стал падать. Долларовые авуары приносят все более ощутимые убытки.

СМИ сознательно замалчивают факты бегства от доллара. Но за закрытыми дверями это проблема проблем. Финансисты в один голос говорят, что никогда еще держатели долларов не проявляли такой нервозности. От нее до паники один неосторожный шаг – и общая лодка перевернется. *Ирония в том, что неизвестно, кто больше боится бегства от доллара и его обвала: США*

и их банки или такие крупные держатели долларов, как Китай (1200 млрд долл.), Япония (800 млрд долл.), Саудовская Аравия (800 млрд долл.), прочие экспортеры нефти и других товаров с суммарными 3000 млрд долларовых авуаров.

Держатели долларов понимают, что США оказались в безвыходной ситуации: дилемма в том, что если поднять кредитно-учетную ставку, то будут нокаутированы и реальная экономика, и фондовые рынки; если ее снижать и стимулировать таким образом инвестиции, то это приведет к девальвации доллара и к высокой инфляции. Вот и ведут игру в “кошки-мышки”. МВФ, как всегда, на стороне США. Там считают, что курс доллара завышен, и потому его снижение вполне рыночно обоснованно. *Многоопытные нью-йоркские банкиры знают, что не следует бояться постепенного снижения курса доллара. К этому надо даже стремиться.* Главное, чтобы не было паники и стремительного одновременного наката на Америку триллионов пустых долларов.

Тем временем хитроумные китайские банкиры без излишнего шума избавляются от долларов. То же делают японцы, корейцы, вьетнамцы и центральные банки многих других стран. Бегство от доллара опасно убыстрилось в августе 2007 г. Согласно данным Казначейства США, в августе Америка потеряла 163 млрд долларов, которые были конвертированы в евро. Япония отказалась от 23 млрд долларов, Китай – от 14,2 млрд, Тайвань – от 5 млрд. Южная Корея продала в том же августе 100 млн долларовых облигаций и намерена продать еще на 1 млрд.

Впервые за 10 лет иностранцы продают больше долларов, чем покупают. От доллара отворачиваются не только иностранцы, но, что особенно опасно, сами американцы. Америку спасают пока лондонское Сити и оффшорные банки на Каймановых островах. Но это слабые и ненадежные союзники. Эксперты многих банков встревожены. Например, Ян Стэннард из французского банка “Париба” писал в ноябре 2007 г.: “Показатели для доллара крайне отрицательны. Они хуже, чем самые мрачные ожидания”. Министр финансов США Хэнк Полсон и директор ФРС Бен Бернанке ездили в Китай, вновь просили повысить курс юаня. Китай им отказал: ревальвация юаня означала бы добровольное согласие китайцев на многомиллиардные потери от экспорта. В ноябре 2007 г. вице-директор Центрального банка Ху Ян заявил для печати: “Статус доллара США в качестве мировой валюты становится все более шатким, и доверие к ценным бумагам в долларах падает”*. Вслед за ним заместитель председателя Китайского национального народного собрания Ченг Сивэй сделал следующий шаг: “Мы будем отдавать предпочтение более крепкой валюте, избегая слабые”**.

Если китайцы начнут немедленно и массово сбрасывать доллары, то кризис 1929 г. покажется американцам детской забавой: в Америку хлынут такие триллионы пустых долларов, что не избежать гиперинфляции такой, как в Веймарской Германии в 1923 г., когда булка хлеба стоила миллионы марок. Однако ни Китай, ни Япония, ни арабы пока не хотят обострять кризис доллара и форсировать события. Те же китайские представители заявили: “Мы не хотим каких-либо резких феноменов в мировом финансовом порядке”***. Они, однако, дали понять, что если США прибегнут к санкциям, чтобы заставить Китай ревальвировать юань, то Китай начнет ускоренно избавляться от своих триллионов долларов. *Значит, в мире идет рискованная гонка – кто быстрее и с меньшими потерями покинет тонущий долларовый корабль.*

Иран сделал это первым. Это и стало для Америки объявлением войны – casus belli. Иран стал крайне опасен для американцев, ибо способен возглавить наступление на доллар и перевести оплату за нефть и газ в евро, йены, рубли. Евросоюз, не афишируя, этому способствует. Скрытая война евро против доллара будет расширяться.

Образование Евросоюза и введение единой европейской валюты “euro” коренным образом изменило обстановку в мировых финансах. Европа и евро стали главным конкурентом США и доллара. Европейцы нашли ахиллесову пятую доллара. Это нефтяное обеспечение доллара – петродоллар. В 2000 г. они сумели убедить иракского диктатора Саддама Хусейна отказаться от продажи

* www.dedefensa.prg/article.php?art id=4682.

** Ibidem.

*** Ibidem.

нефти за доллары. Мировая пресса помалкивала, что Саддам добился, чтобы программа ООН “нефть за хлеб” финансировалась не во “вражеской валюте, а в дружеских евро”. Речь, в сущности, шла о небольшой сумме. Но в Вашингтоне это было расценено как объявление войны доллару. Это был опаснейший прецедент, первая трещинка в ранее неприступной долларовой плотине. И Вашингтон, и “фининтерн” согласились, что отступник Саддам должен быть сурово наказан в назидание другим беглецам от доллара. Без преувеличения, речь шла о том, быть или не быть американской планетарной империи – Pax Americana. Только этим можно объяснить безумную войну, оккупацию Ирака и казнь Саддама. Ни нефть, ни защита Израиля, ни тем более демагогия о распространении демократии и прав человека на Востоке не могут и вместе взятые объяснить действия Америки, угодившей в иракскую трясиину. *Война в Ираке – это один из эпизодов скрытой разгорающейся войны против евро, за петродоллары против петроевро.*

Финансовая атака Саддама по времени совпала с терактом 11 сентября 2001 г. В этот момент истории на авансцену в США выступают неоконсерваторы (неоконы) с доктриной американской империи, управляемой посредством “превентивных войн” и открытого диктата. Неоконсерваторы группируются вокруг вице-президента Чейни, Рамсфелда, Вулфовитца, Р. Пёрла, У. Кристола и др. Они доказывают Бушу, что Америка уже не способна поддерживать атлантическую солидарность посредством уступок и переговоров. У нее нет ничего, кроме военной силы да шаткого доллара.

В мире удивляются, в чем сила неоконов, как они добились того, что Буш и искусственный американский истеблишмент следуют их стратегемам? Ответ, видимо, в том, что после 11 сентября 2001 г. неоконы сумели на деле доказать, что агрессивность в международных конфликтах, наглость в дипломатии, нарушение международного права, попрание ООН, двойные стандарты дают высокие дивиденды. Они добились улучшения отношений с Германией при канцлере Меркель и с Францией при президенте Саркози. Но это временное явление. И в Вашингтоне, и в “фининтерне” знают, что ныне главная угроза доллару, как и при де Голле, исходит от старой Европы, от евро и петроевро. В этом пункте анализа вновь вернемся к Ирану.

В Тегеране подхватили эстафету Саддама: в расчетах за свою нефть перешли от доллара к евро (65%), к йене (20%) и даже к дирхаму Объединенных Арабских Эмиратов. Дело не только в том, в чем оценивается экспорт нефти. Главное – в какой валюте держат выручку за нефть, в какие инвестиции она вкладывается. Об этом часто забывают аналитики. Америку особенно тревожит, что судьбоносное решение Иран принял в обстановке, когда многие другие выше упомянутые индикаторы упорно указывают, что над долларом витает беда. Вслед за Ираком и Ираном о переходе к евро в расчетах за энергоносители заговорили в Венесуэле, в Эквадоре, в Индонезии, в Судане.

После оккупации Ирака президент Путин на совместной с канцлером Шрёдером пресс-конференции в октябре 2003 г. в Екатеринбурге тоже сказал, что Россия могла бы продавать свою нефть за евро. Несколько позже он поднимает вопрос, почему бы нам не торговать энергоносителями и за рубли? Спрос на рубли стимулировал бы экспорт отечественных товаров. “Лукойл” уже заявлял о готовности экспортировать нефть за рубли. Заговорили о нефтебирже в Санкт-Петербурге. Короче, лед тронулся.

Тревожно для Вашингтона проходила в ноябре 2007 г. конференция 13 стран ОПЕК. Тон задавал президент Ирана Ахмадинежад. Он назвал доллар “ничего не стоящей бумажкой” и призвал страны – экспортеры нефти менять накопленные доллары на другие, более надежные валюты. Его поддержал президент Венесуэлы Чавес: “Вы что, не видите, что доллар находится в свободном падении без парашюта!” Чавес поддержал предложение Ахмадинежада номинировать экспорт стран ОПЕК в евро. Но арабские страны пока придерживаются иного мнения: ОПЕК-де традиционно был и должен оставаться вне политики. Саудовский министр иностранных дел возражал против бегства от доллара: “Мы не хотим, чтобы доллар падал, так как это будет иметь отрицательные последствия для наших доходов”^{*}.

И всё-таки поддержка доллара постепенно ослабевает. Подсчитано, что доллар с 2004 г. потерял 30–35% своей покупательной способности. Рост

^{*} OPEC. Rebels want Shift from US Dollar. Internet, 20 November 2007.

стоимости нефти обесценивается падением доллара. В той же Саудовской Аравии тоже задаются вопросом: почему мы должны быть так добры к Америке, которая находится под властью неоконгов? Они откровенно призывают к расчленению “противоестественного” королевства Саудов и к созданию “Арабского шиитского государства” на юге Ирака с включением в него всех нефтеносных провинций королевства.

Продажи за слабеющий доллар все чаще рассматриваются как ограбление американцами всего мира, как развитого, так особенно и слаборазвитого. Чавес и Кастро напористо создают карибскую нефтяную зону, не допуская в нее США и доллар.

Особенно опасно для США бегство от доллара стран АСЕАН. Страны Азии терпят двойные убытки: во-первых, от роста цен на нефть и прочее сырье (на нефть, пшеницу, свинец, золото цены только в 2007 г. выросли соответственно на 64%, 63%, 118% и 26%); и, во-вторых, от экспорта своих готовых товаров за слабеющий доллар. Они все в большей мере переориентируются с американского на европейский рынок. К примеру, экспорт Китая в Евросоюз (216,2 млрд евро) в 2006 г. впервые обогнал экспорт в США (208,9 млрд евро).

В незавидном положении оказываются и европейский капитал, и Россия. С Востока их теснят дешевые товары из Китая, который стал “мастерской мира”. Это способствует их деиндустриализации. Компартия Китая поставила на XVII съезде цель сделать Поднебесную “страной покоряющей привлекательности”. Демографически хиреющая Россия должна быть “придушена в объятиях дружбы” и уйти в Лету. С Запада Старую Европу вытесняет дешевеющий доллар: заработанные европейцами доллары тают при обмене на евро. Даже такой верный друг Америки, как президент Франции Н. Саркози, во время визита в США вынужден был поставить вопрос о долларе. Он привел один убедительный пример: каждый раз, когда евро повышается при обмене на доллар хотя бы на 1 цент, франко-германский концерн “Эрбас” теряет 100 миллионов евро прибыли. “Эрбас” рассматривает возможность перевода некоторых своих производств или в Америку, или в Россию.

Оккупация Ирака, подготовка смены режима в Иране – это лишь вырвавшиеся наружу языки пожара финансовой войны, разгорающейся в глобальной геоэкономике. Многие понимают, что процессами глобализации управляет финансовый капитал – “фининтерн”. США и Рах Америгана для него не родина, а удобный плацдарм. В этой стране он построил турбокапитализм, казино-капитализм. От Америки ныне по всему миру распространяются протуберанцы спекулятивной вакханалии и паразитизма. Эта химера должна рухнуть. Трещины в долларовой плотине расширяются. Кто поручится, что “фининтерн” не прибежит в недалеком будущем к своей излюбленной шакальской стратегии – добивай умирающего или, как говорит Сорос, руби, что клонится?! “Фининтерн” уже не раз менял плацдармы: из Парижа перебазировался в Лондон, из Лондона в Нью-Йорк*. Куда теперь?

Как понимать передачу в 1997 г. Гонконга в “лоно Родины”, в Поднебесную и “открытость Китая внешнему миру вширь и вглубь”? *Гонконг был и остается для “фининтерна” крупнейшей после Нью-Йорка и Лондона валютно-финансовой площадкой.* Ротшильды уже не раз наведывались в Поднебесную. Центр экономической жизни планеты быстро перемещается из Атлантики на Тихий океан. Кто помешает “фининтерну” оставить плацдарм Рах Америгана, постепенно распрощаться с долларом как с мировой резервной валютой и сделать ставку вначале на петроевро, а потом на более перспективную единую азиатскую валюту? Это, без сомнения, еще более ускорит процессы милитаризации и угрозу глобальной войны. Не эту ли череду ходов на шахматной доске геополитики имел в виду президент Буш, когда на следующий день после выступления президента Путина 16 октября 2007 г. в Тегеране пояснял ситуацию вокруг Ирана: “Если вы заинтересованы в избежании Третьей мировой войны, то вам также следует быть заинтересованными, чтобы у Ирана не было знаний, необходимых для производства ядерного оружия”. Дело, конечно, не в иранских ядерных боеголовках. *Иран опасен тем, что инициировал и координирует сброс моря пустых долларов.* А это будет всемирная катастрофа, и выбраться из нее можно будет только путем Третьей мировой войны.

* См. об этом подробнее: Борис Ключников. Если завтра доллар рухнет... “Наш современник”, № 6, 2001 г.

* * *

Россия вступила в борьбу за энергоресурсы Евразии. Но с каким теоретическим и идейным багажом? Она, копируя Запад, возвращает неолиберальную химеру. Но эпигоны творчески бесплодны. Избранники “рыночного” прогресса не хотят пускать Россию в свой дом. И слава Богу, ибо их дом, как бы он издали ни сиял, построен на песке. Экологический императив, социальное неравенство, нищета и неграмотность ставят капитализму мат. Энтропия и “отрицательное производство” виртуальной экономики ведут к краху не только доллар, но всю экономику. Старая экономическая наука становится такой же не подлинной, как и сама виртуальная экономика.

Россия и вся Евразия призваны отстаивать принцип реальности, то есть одержать победу над паразитарной экономикой “фининтерна”. Для этого не годятся ни доллар, ни евро, ни другие “устойчивые” валюты. Богатство и стоимость должны исчисляться в реальных ценностях. В перспективе они могут исчисляться в энергетических единицах, в киловаттах и мегаваттах. Это был бы прорыв в рыночном менталитете, путь к более справедливому торговому обмену.